

Горы были высокими. Реки были длинными. Дорога тянулась далеко.

Однако, как бы далеко она ни была, однажды она дойдет до конца. Цзюнь Инлянь была потрясена. Она сказала: "Это мое личное дело. Сестра, тебе не стоит беспокоиться..."

"О чем ты говоришь?" Сюань Бин разозлилась: "Разве мы только что не поставили точку в наших сестринских отношениях? Я не могу позволить тебе называть меня сестрой просто так!"

Цзюнь Инлянь благодарно улыбнулась: "Я знаю, какая ты хорошая. Думаю, мне стоит сократить благодарственную часть. Сестра, до свидания. Мы еще встретимся".

"Хм. Сестра, будь осторожна". Сюань Бин колебалась, а затем сказала: "Сестра, мы теперь сестры. Если я что-то сделала не так по отношению к тебе... пожалуйста, прости меня".

"О чем ты говоришь, сестра". Цзюнь Инлянь была великодушна: "Эти слова навредят нашим отношениям".

Они попрощались друг с другом.

После долгого возвращения в дорогу Цзюнь Инлянь все еще чувствовала волнение.

Она никогда не ожидала, что потрясающий мир влиятельный человек, Сюань Бин, оказался таким чувствительным и на самом деле поладил с ней!

Когда они впервые встретились, это было неловко, и она все еще была настороже. После этого они стали близки. В каждой теме, о которой они говорили в разговоре, у них были почти одинаковые ответы на вопросы!

Когда они решили поклясться быть сестрами, они обе очень хотели отношений.

Если бы Сюань Бин не сделала это предложение первой, Цзюнь Инлянь предложила бы это вместо нее.

Если бы Цзюнь Инлянь была той, кто предложил это, люди могли бы подумать, что она пытается наладить отношения с Сюань Бин. Однако и Цзюнь Инлянь, и Сюань Бин были щедрыми и великодушными культиваторами. Ни у одной из них не возникло бы такой бесстыдной идеи!

Эти две дамы стали близкими подругами уже после одной ночи!

[Сюань Бин, должно быть, пришла ко мне по какой-то причине. Она не просто хотела узнать меня. Все не так просто. У нее должны быть другие причины".] Цзюнь Инлянь говорила сама с собой. [Независимо от того, что она хотела, она не желала мне зла. Это точно].

[Дружелюбие и признательность невозможно подделать].

[Она слишком сильна, чтобы притворяться передо мной! Ей это не нужно!]

[То, что она сказала в конце... Похоже, она знала, что будет что-то, что меня обидит, но она информировала меня. Она не хотела навредить отношениям... Если она сделает что-то, что обидит меня в будущем... Однако, даже если она сделает что-то, что обидит меня, что я могу потерять сейчас? Что я не могу принять сейчас?]

Цзюнь Ин горько улыбнулась, а затем опустила бремя в своем сердце. Она быстро двигалась в облаках, стараясь поскорее добраться до места.

[После того, как я сделаю то, что обещала Юэ Гунсюэ, боюсь, я исчезну в этом мире].

[Сюань Бин сказала, что с радостью поможет мне отомстить... Но это все равно мое личное дело. Я не хочу, чтобы что-то омрачило наши чистые отношения".] Она стиснула зубы. [Кроме того, я единственный человек, который может отомстить за него! Мне не нужна помощь других людей. Я не хочу, чтобы другие делились!]

[Я не доставлю никому неприятностей. Мне не нужна чужая помощь].

Она посмотрела вдаль, и прямо перед ней был район Оракул!

[Это может быть последнее долгое путешествие... в моей жизни!] Цзюнь Инлянь остановилась и посмотрела вдаль. Она была спокойна. [Когда я вернусь из района Оракула... это будет конец всему!]

В небе раздался резкий вой ястреба. Вспышка золотого света была ослепительной.

За облаками над головой Цзюнь Инлянь пролетел прекрасный ястреб, вокруг которого бушевали гром и ветер!

"Какой красивый ястреб!"

Цзюнь Инлянь не могла не похвалить его.

Она была таким опытным культиватором, но никогда не видела таких красивых ястребов, как этот. Ястреб летел как минимум на двадцать процентов быстрее, чем она. В последнюю секунду он был позади Цзюнь Инлянь, а в следующую секунду уже исчез! Как быстро!

Цзюнь Инлянь похвалила его, но не замедлилась. Она начала двигаться в сторону района Оракула.

Примерно в то же время.

На куске пустой ледяной земли был обрыв, обрывистый, как горшок с кистью!

Под обрывом из пещеры вышел человек.

Его лицо закрывала борода. Он выглядел как одичалый. Однако он был огромен. Несмотря на то, что он просто шел, от него исходила аура дракона или тигра! Он был внушительен!

Когда он вышел из пещеры и посмотрел на небо, он громко рассмеялся. Затем он закричал, чем потряс всю землю вокруг!

"Я выхожу!"

"Ждите меня!"

"Мой друг! Мой брат! Ждите!"

"И враги мои, ждите!"

"Да благословят тебя небеса. Не умирайте!"

"Я буду тем, кто заберет ваши жизни!"

"Хахахаха..."

С гигантской тенью позади него, он крикнул в небо. Он протянул правую руку, чтобы схватить что-то, и это была длинная сабля, которая продолжала излучать холодный свет, струящийся по пещере. Внезапно он схватил саблю в руки, как будто она появилась из ничего.

Клинок засиял холодным светом. Огоньки продолжали дрожать и мерцать в его руке...

Казалось, что это божественное оружие слишком долго отдыхало. Ему не терпелось напитаться кровью и душой...

"Старый друг, сколько лет, сколько зим!"

Он посмотрел на саблю в своей руке и улыбнулся: "Последние несколько лет я был обеспокоен и заперт. Ты, должно быть, тоже страдал. Отныне мы снова будем путешествовать по небу, властвуя над миром!"

Острый и толстый клинок засиял холодным светом. Сабля действительно издала звук!

Сабля издавала звук, похожий на вой дракона.

"Хахахаха..."

Он засмеялся и сказал: "Пойдем, старый друг!".

Клинок снова засиял. Он и его сабля были как единое целое, взлетая к небу, как молния, поражая облака в небе.

Вдруг вслед за ними в небе загремели громы.

Казалось, это был знак, сообщающий людям о грядущей катастрофе!

...

Е Сяо и Чжан Юньфэй проводили тренировочный бой.

Чжан Юньфэй подавил себя до второго уровня стадии Дао Истока, чтобы сразиться с Е Сяо, который был первого уровня стадии Дао Истока. Чжу Цзютянь стоял в стороне в качестве судьи.

После тяжелого столкновения, когда они разошлись, Чжу Цзютянь не мог больше терпеть...

"Ты жульничаешь!"

"Чжу Цзютянь крикнул, указал на голову Чжан Юньфэя, которая распухла, как свиная голова, и сказал: "Ты действительно тайно повысил свою культивацию! Это не может быть более позорным!"

"Я не поднимал! Нет!"

Чжан Юньфэй был в ярости: "Меня били! Как бы меня били, если бы я поднял культивацию!... Чертов идиот!"

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2083427>